

Королевич Анджей и прекрасная Павлина

Основано на издании 1898 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/korolevich-andzhey-i-prekrasnaya-pavlina/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Королевич Анджей и прекрасная Павлина

В далёком-далёком государстве жил-был король Тадеуш со своими тремя сыновьями. Много богатства правитель скопил, но больше всего гордился он золотой яблонькой, что в королевском саду росла. Каждый день на том деревце золотые яблочки вызревали, и до того уж они вкусными были, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Только вдруг стали золотые яблочки из сада пропадать. Сильно печалился король, сон да аппетит потерял, а понять в чём дело так и не мог. Говорит тогда старший сын отцу:

— Не расстраивайся, батюшка! Пойду я нынешней ночью сад караулить, авось, изловлю воришку!

Как стало смеркаться, лёг королевич под яблоньку да уснул. Наутро проснулся, а ни одного яблочка на ветвях и нет. Говорит тогда отцу средний сын:

— Не расстраивайся, батюшка! Нынешней ночью мой черёд сад караулить, авось, удастся мне воришку изловить!

И снова вся история повторилась: уснул королевич, а наутро ни одного яблочка на деревце не было. Пришлось младшему сыну Анджею в сад идти. Только не стал он под яблоньку ложиться, затаился в кустах да принялся выжидать. Как только полночь наступила, прилетели в королевский сад девять золотых павлинов, восемь из них стали яблочки клевать, а девятый пёрышки сбросил и превратился в прекрасную девушку. Вышел королевич из укрытия и спрашивает:

— Кто ты, прекрасная незнакомка?

— Я – Павлина, повелительница всех птиц.

Всю ночь Анджей с красавицей проговорили, а как светать стало, надела девушка пёрышки, снова в золотого павлина превратилась да улетела вместе с другими птицами в невиданные дали, сказав на прощанье:

— Не будем мы больше в сад твоего батюшки прилетать да золотые яблочки клевать. А коли снова свидеться со мной захочешь, то сердце тебе подскажет, где меня искать.

С тех пор перестали павлины в королевский сад наведываться, а королевич день ото дня становился всё грустнее да грустнее. Наконец, не выдержал он и говорит отцу:

— Не могу я больше без прекрасной Павлины жить, уж больно она мне в сердце запала! Отпусти меня, батюшка, по белому свету странствовать, любимую свою искать!

— Что это ты, сыночек, удумал? Али мало тебе красавиц в своём королевстве? На любой женись!

Только Анджей не соглашается, всё на своём настаивает. Не выдержал король и отпустил сына младшего на поиски своей суженой. Долго ли королевич по белому свету

скитался, коротко ли, пока не добрался до огромного озера с богатым теремом на берегу. А в том тереме старая колдунья с дочкой своей жила. Стал их королевич о золотых павлинах расспрашивать.

— Знаем, знаем, те чудо-птицы каждый полдень на наше озеро купаться прилетают, — отвечает старушка. — А на что они тебе?

— Превращается один из них в прекрасную девушку, очень уж хочу я с ней повидаться!

— Да зачем тебе та птица-девица? Вон, посмотри, какая у меня дочка-красавица!

Только Анджей и слушать ни о ком, кроме Павлины, не хочет. Задумала тогда колдунья встрече их помешать. Дала она дочке своей волшебную иголку и велела королевича незаметно уколоть. Вот сел добрый молодец на берегу, стал золотых павлинов поджидать. Подкралась к нему молодая колдунья да уколола иголкой. Заснул Анджей крепким сном и не слышал, как чудо-птицы прилетали, как прекрасная Павлина его будила, но так и не добудилась. Вернулся он к старухе в терем, попросился переночевать, а наутро снова отправился на озеро суженую свою дожидаться. И снова его молодая колдунья иголкой уколола — помешала с суженой своей встретиться. На третий день опять королевич на берег пошёл, но и на этот раз уснул, прекрасную Павлину не дождался. Понял тогда Анджей, что это колдуньи его встрече с любимой мешают, и ушёл прочь, куда глаза глядят.

Долго добрый молодец по лесам да по полям бродил, пока не встретил на своём пути старого странника.

— Здравствуй, дедушка! — говорит королевич. — Не встречал ли ты где девять золотых павлинов, один из которых в прекрасную девушку превращается?

— Здравствуй, мил человек, — отвечает странник. — Сам Бог, видать, тебя направляет. На верном ты пути, отсюда не более суток ходьбы до того города, где чудо-птицы живут. Ступай вот по этой дороге, иди всё время прямо, никуда не сворачивая, и к следующему дню доберёшься до огромных ворот. Три раза в них постучи и скажи, что ищешь красавицу Павлину. Стражники тебя и пропустят.

Поблагодарил Анджей странника да направился туда, куда он ему путь указал. Весь день и всю ночь шагал, а наутро добрался до огромных ворот. Постучался, сказал всё так, как старец велел. Проводили стражники королевича во дворец к прекрасной Павлине, уж как она ему обрадовалась! Упал добрый молодец перед красной девицей на колени, предложил ей руку и сердце. Согласилась Павлина за королевского сына замуж выйти, сыграли молодые свадьбу и зажили в любви да согласии.

Вот месяц так прошёл, другой миновал, а на третий Павлина отправилась в гости к своим родственникам в соседний город. Перед отъездом оставила она мужу ключи от

двенадцати комнат: в одиннадцать из них заходить разрешила, а последнюю отворять не велела. Пообещал Анджей, что выполнит наказ, да слова своего не сдержал. Открыл он двенадцатую дверь и увидел посреди комнаты большой чан, обручами окованный, а оттуда слабый голос доносится:

— Умоляю тебя, братец, дай мне воды, помираю от жажды!

Пожалел королевич незнакомца, и как только влил он чашу воды, сразу лопнул один обруч. А из чана снова слышится:

— Мало! Пожалей меня! Дай ещё водицы!

Выполнил добрый молодец просьбу, и тут же второй обруч на чане лопнул. Голос незнакомца окреп немного, и опять просьба послышалась:

— Ещё немножко попить хочется, ну самую капельку!

Влил Анджей ещё одну чашу воды, лопнул тут же третий обруч, чан развалился, и вылетел из него Змей Горыныч. Понёсся он быстрее ветра в тот город, куда прекрасная Павлина уехала, подхватил её и унёс неведомо куда. Примчались к королевичу слуги, рассказали, что случилось. Как же добрый молодец горевал! Места себе не находил, во всём себя винил, стонал, рыдал. Да разве ж слезами горю поможешь?

Снова отправился он в путь-дорогу искать жену свою ненаглядную. Долго ли шёл, коротко ли, пока не добрался до берега морского. Смотрит, а на песок рыбёшку небольшую волнами выбросило. Лежит она, бедная, извивается, жабрами шевелит, хвостом бьёт, а обратно в воду попасть никак не может. Сжалился Анджей над несчастной, взял её в руки да в море опустил. Нырнула рыбка раз, другой, а на третий подплыла к берегу и говорит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, добрый человек, за то, что меня от смерти неминуемой спас. Вот тебе моя чешуйка, храни её у себя. А коли нужда какая во мне будет, потри чешуйку пальцами, я тут же к тебе и приплыву.

Поблагодарил королевич рыбку да снова на поиски жены своей любимой отправился. Забрёл он в чистое поле, видит: лисица в яму глубокую провалилась. Подпрыгивает она, карабкается, а выбраться никак не может. Пожалел Анджей бедняжку, опустил вниз длинную ветку, лиса по ней наверх и поднялась. Отдышалась да говорит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, добрый человек, за то, что меня от гибели спас. Вот тебе волосок из моего хвостика, храни его у себя. А коли нужда какая во мне будет, потри волосок пальцами, я тут же к тебе и прибегу.

Поблагодарил королевич лисицу да дальше пошёл. Добрался до густого леса и увидел рысь, в капкан попавшую. Стонет она, вырывается, а поделать ничего не может. Жалко стало Анджею пленницу, разжал он капкан и выпустил страдалицу. Зализала

бедняжка рану, а потом и говорит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, добрый человек, за то, что меня от смерти лютой спас. Вот тебе кисточка с моего уха, храни её у себя. А коли нужда какая во мне будет, потри кисточку пальцами, я тут же к тебе и примчусь.

Поблагодарил королевич рысь и опять в путь тронулся. Шёл он, шёл, пока не добрался до чертога Змея Горыныча. Затаился Анджей, прислушался – тишина вокруг. Понял добрый молодец, что хозяина дома нет, проник во дворец и увидел там прекрасную Павлину всю в слезах. Кинулась она мужу на шею, стала плакать, причитать:

— Почему же ты, любимый, меня ослушался? Зачем отпер дверь в двенадцатую комнату да чудище лютое из чана выпустил?

Покаялся королевич и говорит:

— Не время слёзы лить, бежать отсюда надобно, пока Змей Горыныч не вернулся.

Выбежали они во двор, отвязали коней, оседлали их да помчались прочь. Только беглецы из виду скрылись, как явился домой хозяин. Видит: пропала Павлина.

— Ну что, друг мой верный, – спрашивает Змей Горыныч своего скакуна, – как думаешь: догоним мы Павлину с муженьком?

— Да запросто! – отвечает конь. – Поешь, попей, меня покорми, а потом уж и в погоню помчимся.

Послушался Змей, отобедал, коня покормил, а потом в седло вскочил да в два счёта беглецов догнал.

— За то, что ты меня из чана освободил, на первый раз я тебя прощаю, – говорит чудище Анджею. – Но больше на пути моём не попадайся!

Схватил Змей Горыныч прекрасную Павлину и в свой чертог унёс. Погоревал королевич, погоревал да в логово чудища вернулся. Опять оседлали они с женой коней, что во дворе стояли, и прочь помчались. Тут вернулся домой хозяин, а пленницы его снова нет!

— Ну что, друг мой верный, – спрашивает Змей Горыныч своего скакуна, – как думаешь: догоним мы Павлину с муженьком?

— Да запросто! – отвечает конь. – Поешь, попей, меня покорми, а потом уж и в погоню помчимся.

Послушался Змей, отобедал, коня покормил, а потом в седло вскочил да в два счёта беглецов догнал.

— За то, что ты меня из чана освободил, и во второй раз я тебя прощаю, – говорит чудище Анджею. – Но больше на пути моём не попадайся, не то не сносить тебе головы!

Схватил Змей Горыныч прекрасную Павлину и снова в свой чертог унёс. Погоревал

королевич, погоревал и опять в логово чудища вернулся. Говорит он жене:

— Так запросто нам от чудища лютого не скрыться. Я пока в сарае спрячусь, а ты расспроси Змея, где он взял такого чудесного скакуна, который любого коня в два счёта догнать может?

Так красная девица и сделала. Вечером накормила она чудовище, напоила, а потом говорит:

— Какой же у тебя конь славный! Где ж ты добыл такого?

Разомлел Змей Горыныч от сытного ужина, стал рассказывать:

— Живёт в соседнем лесу бабка Ядвига, в конюшне у неё двенадцать лошадей – одна другой лучше. А в самом углу жеребёнок неказистый стоит – родной брат моего скакуна. Хоть и некрасив тот стригунок, зато нет ему равных в прыти да мощи. Кто его оседлает, сможет под самые небеса взлететь да всего за час хоть полмира облететь.

— А как же раздобыть этого жеребчика?

— Просто так Ядвига его не отдаст. Чтобы скакуна того молодого заполучить, нужно бабке три дня пастухом прослужить: самую резвую кобылицу на выпас водить.

Улетел наутро Змей Горыныч, а Павлина всё, что от него услышала, Анджею рассказала. Отправился тогда королевич в соседний лес к старухе Ядвиге.

— Здравствуй, бабушка, – говорит добрый молодец.

— И тебе не хворать, – отвечает хозяйка. – По какой нужде ко мне явился?

— Хочу попросить у тебя коня хорошего.

— Экий ты шустрый! Чтобы скакуна из моей конюшни получить, нужно мне три дня пастухом прослужить: самую резвую кобылицу на выпас водить. А коли не убежишь ту лошадку, полетит твоя голова с плеч!

— Я готов!

— Ну что ж, изволь!

Вывела бабка из конюшни кобылицу, оседлал её Анджей да на пастбище поскакал. Добрались они до луга огромного, а королевич всё сидит на лошади, не спешивается. «Если кобылица осёдлана будет, ни за что не сбежит», – думает королевич. Сидел он так, сидел да задремал. Проснулся, а под ним вместо лошади колода! Бросился добрый молодец пропажу искать – нигде найти не может. Добрался он до моря и вспомнил про чешуйку, что в кармане хранил. Потёр её пальцами, и тут же приплыла рыбка, которую Анджей когда-то от смерти неминуемой спас.

— Что тебе надобно, добрый человек? – спрашивает рыбёшка.

— Привёл я кобылицу резвую на выпас, а она от меня сбежала. Ищу, ищу, никак найти не могу!

— Так лошадь та среди нас! Она в рыбу превратилась да на дне морском затаилась.

Ты ударь уздой по воде и скажи: «Плыви сюда, непослушная кобылица!»

Так королевич и сделал. Тут же приплыла огромная рыбина, выпрыгнула на берег да лошадью обернулась. Оседлал её добрый молодец и поскакал к бабке Ядвиге. Усадила старуха Анджея ужинать, а сама в конюшню пошла да как стала кобылицу корить:

— Что же ты, глупая, не сбежала? Почему в рыбу не превратилась?

— Да сбежала я, – отвечает лошадь, – и рыбиной обернулась. Только есть у пастуха твоего в море подружка, она-то меня и выдала!

На следующее утро Анджей снова кобылицу оседлал да на пастбище поскакал. Добрались они до луга огромного, а королевич всё сидит на лошади, не спешивается. «Если кобылица осёдлана будет, ни за что не сбежит», – думает королевич. Сидел он так, сидел да задремал. Проснулся, а под ним вместо лошади колода! Бросился добрый молодец пропажу искать – нигде найти не может. Добрался он до чистого поля и вспомнил про волосок из лисьего хвоста, что в кармане хранил. Потёр его пальцами, и тут же прибежала лисица, которую Анджей когда-то от гибели спас.

— Что тебе надобно, добрый человек? – спрашивает лиса.

— Привёл я кобылицу резвую на выпас, а она от меня сбежала. Ищу, ищу, никак найти не могу!

— Так лошадь та среди нас! Она в лису превратилась да в норе затаилась. Ты ударь уздой по траве и скажи: «Беги сюда, непослушная кобылица!»

Так королевич и сделал. Тут же прибежала рыжая лисица да лошадью обернулась. Оседлал её добрый молодец и поскакал к бабке Ядвиге. Усадила старуха Анджея ужинать, а сама в конюшню пошла да как стала кобылицу корить:

— Что же ты, глупая, не сбежала? Почему в лису не превратилась?

— Да сбежала я, – отвечает лошадь, – и лисцей обернулась. Только есть у пастуха твоего в поле подружка, она-то меня и выдала!

На третий день Анджей снова кобылицу оседлал да на пастбище поскакал. Добрались они до луга огромного, а королевич всё сидит на лошади, не спешивается. «Если кобылица осёдлана будет, ни за что не сбежит», – думает королевич. Сидел он так, сидел да задремал. Проснулся, а под ним вместо лошади колода! Бросился добрый молодец пропажу искать – нигде найти не может. Добрался он до густого леса и вспомнил про кисточку с рысьего уха, что в кармане хранил. Потёр её пальцами, и тут же прибежала рысь, которую Анджей когда-то от смерти лютой спас.

— Что тебе надобно, добрый человек? – спрашивает рысь.

— Привёл я кобылицу резвую на выпас, а она от меня сбежала. Ищу, ищу, никак найти не могу!

— Так лошадь та среди нас! Она в рысь превратилась да в лесной чаще затаилась. Ты ударь уздой по траве и скажи: «Скачи сюда, непослушная кобылица!»

Так королевич и сделал. Тут же прибежала огромная рысь да лошадью обернулась. Оседлал её добрый молодец и поскакал к бабке Ядвиге. Усадила старуха Анджея ужинать, а сама в конюшню пошла да как стала кобылицу корить:

— Что же ты, глупая, не сбежала? Почему в рысь не превратилась?

— Да сбежала я, – отвечает лошадь, – и рысью обернулась. Только есть у пастуха твоего в лесу подружка, она-то меня и выдала!

Вернулась Ядвига в дом и говорит пастуху:

— Ну что ж, три дня ты мне верой да правдой служил, выполню я теперь своё обещание, дам тебе коня. Выбирай любого!

— Дай мне, пожалуйста, вон того, неказистого, что в самом углу конюшни стоит, – просит Анджей.

— Да на что тебе такой заморыш?

— Очень уж мне его жалко.

— Ну что ж, забирай, коли так.

Поблагодарил королевич старушку, взял жеребёнка, вывел его за околицу, от грязи отчистил, водицей напоил, за ушами почесал. И тут же превратился некрасивый стригунок в прекрасного златогривого скакуна – такого, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Только оседлал его добрый молодец, как взвился чудо-конь в самое поднебесье, вмиг домчал его до чертога Змея Горыныча и остановился как вкопанный. Забрал Анджей жену свою любимую, рядом с собой на коня златогривого усадил, и понеслись они, словно на крыльях. Вернулось чудище домой, а пленницы его и след простыл.

— Ну что, – спрашивает он своего скакуна, – будем есть-пить или сразу в погоню пустимся?

Вздыхнул тяжело конь и отвечает:

— Ешь – не ешь, пей – не пей, догоняй – не догоняй, всё равно без толку. Оседлали беглецы моего брата родного, а он словно ветер несётся, никаких преград на пути не замечает.

— Нет, давай всё же попробуем!

Пришпорил Змей Горыныч скакуна и пустился в погоню. Скачет конь – ног под собой не чувствует, только всё равно брата своего догнать не может. А чудище всё подгоняет да подгоняет. Вдруг показался впереди обрыв. Остановился конь резко, да так на дыбы взвился, что Змей Горыныч не удержался и прямо в глубокую пропасть свалился. А Анджей привёз прекрасную Павлину в своё королевство, и жили они с тех пор душа в ду-

шу долгие-долгие годы.